

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

Вместо письма

Дым табачный воздух выел.

Комната —

глава в крученыховском аде.

Вспомни —

за этим окном

впервые

руки твои, исступленный, гладил.

Сегодня сидишь вот,

сердце в железе.

День еще —

выгонишь,

можешь быть, изругав.

В мутной передней долго не влезет

сломанная дрожью рука в рукав.

Выбегу,

тело в улицу брошу я.

Дикий,

обезумлюсь,
отчаяньем иссечась.

Не надо этого,
дорогая,
хорошая,
дай простимся сейчас.

Все равно
любовь моя —
тяжкая гиря ведь —
висит на тебе,
куда ни бежала б.

Дай в последнем крике вырветь
горечь обиженных жалоб.

Если быка трудом уморят —
он уйдет,
разляжется в холодных водах.

Кроме любви твоей,
мне
нету моря,
а у любви твоей и плачем не вымолишь отдых.

Захочет покоя уставший слон —
царственный ляжет в опожаренном песке.

Кроме любви твоей,
мне
нету солнца,

а я и не знаю, где ты и с кем.
Если б так поэта измучила,
он
любимую на деньги б и славу выменял,
а мне
ни один не радостен звон,
кроме звона твоего любимого имени.
И в пролет не брошусь,
и не выпью яда,
и курок не смогу над виском нажать.
Надо мною,
кроме твоего взгляда,
не властно лезвие ни одного ножа.
Завтра забудешь,
что тебя короновал,
что душу цветущую любовью выжег,
и суетных дней взметенный карнавал
растреплет страницы моих книжек...
Слов моих сухие листья ли
заставят остановиться,
жадно дыша?

Дай хоть
последней нежностью выстелить
твой уходящий шаг.

